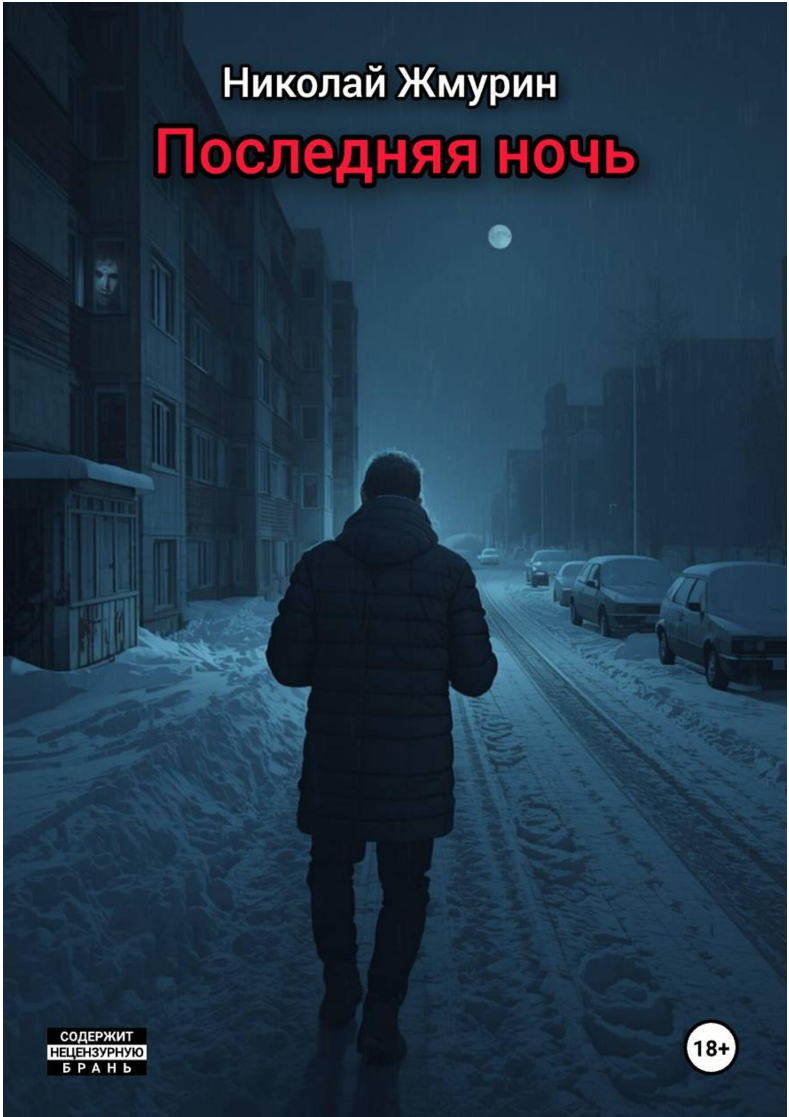

Николай Жмурин
Последняя ночь
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Николай Жмурин
Последняя ночь

https://litres.ru/74462712
SelfPub; 2026

Аннотация

Однажды утром Николай проснулся в мире, где больше нет привычного. Свет погас, тепло исчезло, а улицы опустели. Город, который ещё вчера кишел жизнью, теперь напоминает декорацию к фильму ужасов. И в этой тишине отчётливо слышен хруст снега за спиной.

Он не герой. Не умеет стрелять, не знает, как выжить в лесу, и панически боится крови. Но когда вокруг исчезают люди, а на снегу остаются обглоданные тела, приходится учиться быстро. Слишком быстро.

Николаю предстоит узнать, что почти все, кого он знал, пропали. Что мир за окном больше не принадлежит людям. И что иногда, чтобы выжить, нужно переступить через себя.

Эта ночь была последней для старого мира. Для него — первой.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Николай Жмурин
Последняя ночь

Глава 1

Хруст снега.

Проснувшись, я не сразу осознал всё то, что произошло в моей жизни за несколько минувших дней. Понимание пришло минут через пять. Я один. Больше нет семьи — только пустота. Боль сковала грудную клетку, словно тисками, стало тяжело дышать, выступили слёзы — горячие, словно расплавленный металл. Именно так умирает любовь: медленно и очень больно.

Пошёл тринадцатый день, как мы расстались. Она просто ушла, толком ничего не объяснив. В один «прекрасный» день, вернувшись с работы, я просто увидел пустые полки шкафов и записку на тумбочке в прихожей. В тот момент меня будто из шланга окатили. Нет, я всё понимаю: бывает всякое, это жизнь, я давно не мальчик и всё такое. В моей жизни было уже несколько расставаний, и каждый раз — боль, и каждый раз неожиданно для меня. Прям злой рок какой-то.

Громкая вибрация моего телефона на тумбочке возле кровати отвлекла меня от печальных мыслей. Машинально я поднял трубку.

— Алё, — сказал я сонным голосом.

— Здравствуйте, Николай, — услышал я незнакомый мне женский голос. — Вас беспокоят из бухгалтерии. Ваши расчётные готовы. Вам перевести на карту, что указана в договоре? Или на какой-то другой счёт?

— Эм… да, будьте добры, переведите на карту из договора, — сказал я неуверенно, сонным голосом.

— Услышала вас. Финансы поступят на ваш счёт до конца рабочего дня. Всего доброго.

— До свидания, — пробубнил я, отключаясь.

Это была явно хорошая новость, да и неожиданная, честно говоря. Я ждал расчётные через пару дней. Нужно срочно выпить кофе, да и перекусить бы не мешало. Надо отвлечься от печальных мыслей, и чем быстрее, тем лучше.

Кофе меня не бодрил — от него меня всегда тянуло в сон, такая вот особенность моего организма. Пил я его потому,

что банально нравился вкус. Немного подкрепившись, я отправился на балкон: покурить после еды — это святое. Последние несколько месяцев посещают мысли о том, чтобы бросить, но пока это только мысли. Скорей всего, ими и останутся. Поганая привычка. Дорого и вредно.

Докурив, я вспомнил о сообщении, что вчера отправил тётке. Её зовут Люба, с придурью баба. Седьмой десяток пошёл, ни семьи, ни детей, мужененавистница, блин. Вредная — аж сил нет. Постоянно всё знает лучше всех, даёт советы, указывает на недостатки. Всегда недолюбливал таких людей. Лично мне плевать, кто и как живёт: у каждого свой путь и способ, как этот путь пройти. Решил занять у неё деньжат, заранее готовясь к получасовой лекции о том, что надо было брать ипотеку, и так далее.

Ответа от неё так и не было, хотя сообщение прочитала ещё вчера. Ну и как это понимать? Если не хочешь помочь — напиши, я всё пойму. Хоть мы и родственники вроде как, но не особо и близкие. Как мне всегда говорила теперь уже бывшая девушка: никогда не надейся ни на кого. И права ж была, змеюка такая. Ладно, будем посмотреть, как говорится. До вечера ещё время полно, расчётные, слава богу, придут раньше. Значит, можно потихоньку собирать свой скудный скарб да искать новое — и желательно недорогое — место жительства.

Тридцать пять уже, а жилья своего так и не нажил. Да и такое бывает. Бывшие друзья и коллеги постоянно говорили: мол, подкопи да ипотеку возьми. Как говорится, «каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны». А то, что половина моего дохода уходит только на аренду, никто не учитывает. Плюс покушать, покурить, проезд, лекарства, кредиты — куда же без них. Вот и выходит, что накопить я могу себе максимум на копилку. Вот такая шутка судьбы.

Несколько часов я лазил по сайтам с объявлениями аренды жилья. Каждое второе из них подразумевает так называемую агентскую плату. Это когда ты платишь свои кровные непонятной тёте (в редких случаях — дяде), которые тебе просто показывают варианты, и, если что-то приглянулось, дадут для заполнения договор, тупо скачанный из интернета и распечатанный. И за все эти супер-услуги со стороны так называемых агентов по недвижимости ты заплатишь процентов семьдесят, а то и сто от ежемесячного платежа, указанного хозяином жилплощади.

Вот и получается: тысяч тридцать хозяину жилья, те же тридцать — агенту, ну и залог на ту же сумму. В итоге заплатишь ты за зачуханную однушку разом тысяч сто, с тем учётом, что нужно также нанять машину и грузчиков, чтобы вещи помогли таскать.

Время близилось к вечеру. Расчётные, слава богу, пришли. Квартиру, к сожалению, под мои потребности и бюджет я так и не нашёл. Сказать, что я расстроился, — ничего не сказать. Не было и малейшего представления, что делать дальше. Где жить, как жить, на что и зачем. Я тупо просиживал диван и листал ленту маркетплейса. В процессе этого мягко говоря не очень полезного для размышлений дела я словно впадал в транс. Поток мыслей замедлялся, в такие моменты время словно замирало.

День пролетел незаметно.

Как я провалился в сон, я не заметил. Среди ночи меня разбудил сходящий с ума телефон, вибрировавший на тумбочке, словно свихнувшийся фаллоимитатор.

Неуклюже хлопая спросонья рукой по тумбочке в надежде ответить на звонок, я, конечно же, зацепил стакан с водой, непонятно откуда там взявшийся. Готов поклясться, что я туда его не ставил. При помощи одного открытого глаза и какой-то матери мне всё-таки удалось взять в руки телефон и ответить на звонок.

— Да алё, — промычал я.

— …

— Говорите, я слушаю, — сказал я уже более уверенно.

— Николай Александрович?

Услышал я строгий мужской голос.

— Это кто? — сказал я насторожившись.

— Меня зовут Сергей, и я звоню вам по поводу вашей просроченной задолженности.

Дослушивать я не стал. С прошлой недели начали названивать.

Я вздохнул. Опять коллеги сточных труб. Знаете, есть в русском языке потрясающее слово — «коллектор». Инженеры называют так место, где собираются все городские нечистоты. А банки — людей, которые эти нечистоты извергают вам в уши по телефону. И те, и другие работают с грязью, но к сантехникам у меня как-то больше уважения.

Сон, естественно, ушёл, и догонять его я уже не буду.

Сон у меня чуткий. Если среди ночи проснусь — по нуж-

де, например, — то считай, приехали, как говорится. В царство Морфея путь заказан.

На такой случай у меня на прикроватной тумбочке всегда лежит любимая книжка про большой писец. Люблю я этот жанр. Впрочем, в моей жизни писец, пусть и небольшого размера, всегда ошивается где-то неподалёку. Так что данное направление литературы мне близко.

Не стал терять ни минуты — я погрузился в приключение бедолаги, который после БП, будучи обычным студентом, внезапно овладел навыками выживания на уровне вьетнамских партизан и стрельбы из всего, что стреляет, и даже из того, что не стреляет. Такой сюжетный поворот всегда вызывал у меня удивление вперемешку с раздражением.

В процессе чтения на задворках сознания скреблась тревожная мысль. Суть её я не мог уловить. Просто как-то погано на душе. Не из-за главного героя, что мочил зомби ножкой от табуретки направо и налево. Что-то другое. Может, просто нервы. Может, и нет.

Книгу я закрыл лишь на рассвете. А если точнее — просто отключился.

Мне что-то снилось, и явно интересное, но я редко запо-

минаю сны. Помню лишь, что я от кого-то бежал, и было жуть как страшно.

Проснулся я от дикого холода.

С трудом разлепив глаза, я обнаружил себя в полной темноте. На долю секунды меня посетила мысль, что я ослеп. Я в панике начал шарить по прикроватной тумбочке рукой, пытаясь найти свой телефон. И на удивление мне это удалось. Правда, я снова разлил стакан с водой и, походу, намочил книгу, что лежала там же. Но сейчас меня это волновало в последнюю очередь.

Меня настораживало другое: какого хрена в квартире такой дубак? Да, на улице середина декабря, но отопление же работает. Точнее, работало. Судя по ощущениям, дома было под минус. По крайней мере, кончика носа я не чувствовал.

И почему такая темень? Телефон показывал 19:46. Да, темнеет рано, но свет фонарей с улицы всегда озарял мою комнату. А сейчас темно — хоть глаз коли.

Я попытался встать, и тут ко мне пришло осознание, что отмёрз не только нос. Пальцы на ногах свела судорога, и я их не чувствовал.

Смешно ковыляя на онемевших ногах, я очутился на кухне. Нужно срочно выпить что-нибудь горячего, а потом уже разбираться, куда подевались блага цивилизации в виде света и тепла.

Я зажёг плиту, поставил чайник и попытался посмотреть через обледенелое окно на улицу. Естественно, мне это не удалось. Поскребясь ногтем по корке льда на стекле, я отправился в сортир опустошить мочевой пузырь. Поссать, если по-простому.

Кое-как, освещая направление струи телефоном и проклиная горе-коммунальщиков, задуманное было исполнено.

Нужно скорей одеться да потеплее. Ещё простудиться не хватало.

Чайник закипел быстро, и я уже потягивал горячий «Нескафе» со своей любимой походной кружки с маркетплейса. Купленной пару лет назад, когда я внезапно обнаружил в себе тягу к походам и путешествиям по дикой природе, так сказать. Но, к сожалению, тяга эта так ни во что и не переросла.

Как это всегда бывает, не нашёл свободного времени на новое хобби. По крайней мере, сам себя так успокаивал. А

хотелось сильно.

Пару раз даже почти получалось. Всю неделю планировал поход на выходных. В пятницу вечером, в предвкушении, собирал рюкзак, тренировался ставить палатку посреди комнаты. С пятого раза даже получилось, что придало мне небывалой уверенности. Но в субботу утром у меня были совсем другие интересы. Точнее, интерес. Спать, спать и ещё раз спать.

Кстати, собранный скарб до сих пор так и лежит в кладовке, собирая пыль.

На кухне стало теплее от плиты, да и изнутри грел кофе, и я решил ещё раз попытать удачу — посмотреть в окно. Почему там так темно?

После минуты стараний мне всё-таки удалось проковырять в корке льда импровизированный глазок, но мне это не особо помогло: на улице было темно, как у шахтёра сам знаете где.

Я решил не мучить себя догадками и сходить покурить на балкон. Остекления на нём не было, что давало отличный обзор. Почему я сразу так не сделал? Видать, отморозил себе не только нос и пальцы ног, но и голову впридачу.

Накинув пуховик, я вышел на балкон. Пронизывающий ветер ударил мне в лицо, пытаясь потушить плохо прикуренную сигарету.

Мои попытки что-то разглядеть не увенчались успехом. Балкон выходил на пролесок за домом. Квартиру я снимал на окраине города — так дешевле, да и не люблю я суету. Тихий спальный район со своей атмосферой.

Я решил прогуляться до ларька: сигарет осталось пару штук, лучше схожу сейчас, не хочу ночью бегать искать работающий магазин. На ближайших метрах ста пятидесяти были в основном одни ларьки, до ближайшего крупного магазина было минут пятнадцать ходу. А ларьки закрывались в двадцать один час. Я посмотрел время на телефоне — осталось полчаса.

Не стал терять время, я начал собираться в путь.

Возвращаясь к телефону: он изрядно подсел, пока я давил на массу в выстуженной квартире. Одно деление. Выключу, пожалуй. Навряд ли сегодня дадут свет, дело к ночи. Электрики тоже хотят спать. Наверняка снова какое-нибудь дерево не выдержало ветра и оборвало где-то провода ЛЭП.

Собравшись, я вышел в подъезд. Квартиру я снимал на девятом этаже старой советской панельки. Электричества нет, лифт не работает. Дошло до меня только после минуты бессмысленного тыканья на кнопку вызова. Точно голову отморозил. Ничего не поделаешь, придётся ножками. Ладно, спуститься проблем не составит, а вот подняться мне, стодесятикилограммовому поросёнку, как меня часто ласково называла бывшая, будет тяжеловато. Ну ничего, давно хотел заняться спортом. Когда ещё подвернётся такая возможность.

Телефон я оставил дома, в надежде, что он не сядет полностью. Приходилось преодолевать лестничные пролёты на ощупь. Такая тишина в подъезде, аж страшновато. Лишь эхо от моих шагов. Пока спускался, удалось согреться. Хоть какая-то радость.

До ближайшего ларька благо метров тридцать. В нём тоже не было света. Я уже начал расстраиваться: не хотелось сидеть без курева до завтрашнего дня или вечера — когда там свет дадут, неизвестно. Но тут я заметил, что дверь в ларёк приоткрыта. Зайдя внутрь, я постучал в окошко.

Тишина.

Странно, спит, что ли?

Я знал продавщицу. Нет, я не был с ней знаком, так здоровался. Хмурая тётя за сорок с грустными глазами. Работала, по-моему, без выходных. По крайней мере, кроме неё продавцов других я не видел.

Я постучал сильнее, нечаянно приоткрыв окошко. В нос ударила сладковатая вонь. Еле сдержался, чтобы не выблевать только что выпитое кофе в открывшееся окошко.

Что за херня? Матюгнувшись, я выскочил на улицу. Желудок всё не унимался, казалось, что он хочет выпрыгнуть из меня. И я его понимал: такой вони я не чувствовал никогда. Она просачивалась через ноздри внутрь меня и никак не хотела выветриваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.